

2016, Венеция, Италия.

Когда-то её называли городом каналов. О ней говорили как о прекраснейшем городе, и туристы из Китая ради него были готовы проделать немалый путь со своей родины.

Так было до Геномных войн.

Более десяти лет спустя Венеция превратилась в открытую могилу, ядовитое болото, каналы которого переполнены ядовитыми растениями и тёмной грязью. Некоторые острова затонули: их опоры были разрушены во время бомбардировок беспилотниками Мехрона. Большинство домов пришло в упадок, захваченные червями и насекомыми; комнаты их полны старых человеческих костей. Тем временем окраины города находились под контролем рейдеров, которые использовали лодки для нападения на прибрежные поселения.

По крайней мере, так было до вчерашнего дня. Пока не прибыла группа Райана.

Однако подросток оказался здесь не по собственной воле. Отец Лен просто притащил их с собой из города Рубано, как только услышал, что среди местных рейдеров есть Геномы. Этот маньяк никогда не мог устоять перед соблазном лёгких целей, оставляя остальную часть группы собирать вещи, пока он занимался охотой.

Бандиты помудрее сбежали без оглядки; обескровленные трупы оставшихся теперь плавали в воде. Как Геномов, так и обычных. Никто не мог победить отца Лен. Никто. За исключением, может быть, Августа или Лео Харгрейвса, но они пока не встречались.

Прикрыв лицо шарфом, чтобы защититься от вонючего воздуха, Райан прогнал эти тёмные мысли и уставился на каменный дом перед собой. Пыльные, полусгнившие книги были сложены грудой во дворе, образуя странную лестницу, по которой можно было забраться на ближайшие стены.

— Рири! — позвала его Лен изнутри. — Иди сюда! Я тут сокровище нашла!

Заинтригованный, шестнадцатилетний подросток, насвистывая, вошёл в дом. Как и ожидалось, это была какая-то библиотека, хоть и не похожая ни на что, что Райан когда-либо видел. Сложенные книги образовывали настоящий лабиринт из стен и извилистых поворотов, до такой степени, что они, скорее всего, могли бы раздавить его, если бы вдруг рухнули. В отличие от других районов города, растительность здесь не взяла верх, а мародёры явно

проигнорировали здание; в нынешние времена культуру никто не уважал.

Он нашёл Лен на лодке. Буквально. Хозяева затащили гондолу внутрь библиотеки и заполнили её книгами. Его лучший друг лежала на спине на стопке книг и что-то читала.

— Эй, Коротышка. — Девушка-пацанка одного с ним возраста, Лен была немного ниже Райана и не любила, когда ей указывали на это; конечно же, парень безжалостно дразнил её. — Читаешь «Путешествия Гулливера»?

— Я не коротышка, я ещё расту! — возмутилась Лен, оторвавшись от чтения, чтобы взглянуть на него своими прекрасными голубыми глазами. Райану часто казалось, что он видит в них море, которое она так любит. Её кожа была бледной, волосы цвета воронова крыла доходили до плеч. Воистину современная Белоснежка, хотя носила она не благородные платья, а коричневую дорожную одежду. — А теперь иди сюда, пока я в тебя словарь не запустила.

Райан лёг рядом со своим лучшим другом, соприкоснувшись с ней плечами, и взглянул на обложку. Хотя книга была древней и пожелтевшей от времени, она выглядела относительно хорошо сохранившейся.

— «Vingt Mille Lieues sous les mers, écrit par Jules Verne».

— «Двадцать тысяч лье под водой» Жюль Верна, французское издание, — перевела Лен, её глаза почти сияли. У неё уже было две копии этой книги, но не на языке оригинала. — Ты не представляешь, как долго я её искала. Переводы книги просто ужас.

— Я думал, ты не умеешь читать по-французски, *mais non*? — Райан издевался над ней, Лен в ответ ущипнула его руку. — Ай.

— Ты это заслужил, Рири, — ответила она. — *Et j'apprend la français, merci bien beaucoup*[1].

— «*Le français*», — поправил её Райан. — И можно без «*bien*».

Она вздохнула.

— Просто возьми какую-нибудь книгу и заткнись. Думаю, здесь найдётся «Как заводить друзей и влиять на людей», которую тебе очень надо прочитать.

— Я люблю читать, но не так сильно, как есть, — сказал Райан. Лен под завязку забила сумку с припасами книгами и только книгами. — Если только ты не хочешь заставить меня съесть твой «Манифест Коммунистической партии».

— Если ты сделаешь это, я сама съем тебя, Рири. Вилкой. — Она взмахом руки указала на

библиотеку. — Это место не превратилось бы в токсичную свалку, если бы произошла коммунистическая революция.

— Может быть, вместо библиотеки здесь был бы ГУЛАГ, — ответил Райан, наслаждаясь поддразниванием её убеждений.

— Люди всё испортили, но сама идея верна, — возразила Лен, закрывая книгу и кладя её себе на грудь. — Разве неправильно думать, что все должны быть равны?

— Нет, это просто наивно.

— Это ещё может произойти, — настаивала Лен с бодрым оптимизмом. — Всё было переагружено обратно в начало. Мир изменился.

— Да, но не человеческая природа.

— Ты слишком циничен, Рири. — Она положила книгу в свою дорожную сумку, лежащую за гондолой. — Как думаешь, когда папа вернётся?

Когда у него закончатся жертвы.

— Я не знаю.

Она молча посмотрела на него, их глаза встретились. У них редко бывали моменты уединения, когда поблизости не шатался её отец. Райан посмотрел в её глаза, затем на губы...

Давай, давай, давай.

Но он струсил.

Лен вздохнула с непроницаемым лицом. Райан не знал, был это вздох облегчения или же разочарования.

— Поможешь убрать книги из лодки? — спросила она. — Мы могли бы сделать из неё кровать.

— Хочешь спать в ней? — возмутился Райан. Дерево было настолько повреждено, что могло раскрошиться в любой момент.

— Ага, — сказала она. — Ага. Я всегда хотела собственный корабль. Ты знал, что более восьмидесяти процентов океана не нанесено на карту?

— Ты хочешь спать в этой гондоле или поплыть на ней?

— Мы могли бы найти его, — сказала она, грезя наяву. — Настоящий корабль. Или построить. А потом уплыть, как исследователи прошлого.

— С отцом или без? — задал Райан трудный вопрос.

Лен не ответила, что само по себе было ответом. Не говоря ни слова, она поднялась на ноги и с помощью Райана начала вытаскивать книги. Когда они закончили, Лен осмотрела дно лодки, сузив брови.

— Хм, — сказала она задумчиво. — Может ли?..

— Что?

— Этот тип гондолы, — сказала Лен, — ты знаешь, что это?

— Извини, я не фанат кораблей, в отличие от.

Вместо ответа Лен постучала по задней части гондолы.

— Слышал это?

— Ничего?

— Именно, — торжествующе сказала Лен. — На лодках этого типа часто бывает скрытый отсек. В них перевозили послания, деньги или даже наркотики.

— Скорее всего, мародёры уже нашли его, — заметил Райан.

— Это не общеизвестный факт, и нужно знать, где искать. Все фанаты кораблей знают это! — Иногда она бывает такой самодовольной. — Кроме того, это библиотека.

Да, Райан сомневался, что много местных посещало библиотеку, и, учитывая пыль, поднявшуюся, когда они вытаскивали книги, никто не прикасался к гондоле годами. Грабители, должно быть, осмотрели кассу и другие очевидные места, не роясь слишком уж тщательно.

— Убери эту деревянную доску, — указала Лен на место. — Она старая, должно быть несложно.

— Эй, почему я? — пожаловался Райан.

— Это называется разделением работы, — ответила она с яркой улыбкой. — Я думаю, ты работаешь!

— Если это работа, то мне должны платить.

— Я разрешу тебе спать в гондоле, — подмигнула ему Лен.

То, что он делал ради неё...

В конце концов, как и сказала Лен, доски были настолько повреждены временем и термитами, что Райану было несложно отрывать их голыми руками. И, как она и подумала, в лодке действительно был отсек... с одним адским сокровищем внутри.

Шестигранный металлический ящик со спиральным замком. Двое подростков затаили дыхание при виде находки.

— Быть не может... — глаза Лен расширились от шока. — Это то, что я думаю?

— Кажется, да.

Одна из легендарных Чудо-ящиков, отправленных Алхимиком первым Геномам. Устройства, с которых началась трагедия Последней Пасхи, после которой последовали Геномные войны. У Райана не было проблем с вскрытием замка, поскольку он годами вламывался в заброшенные дома в поисках припасов.

Металлический ящик открылся, раскрыв хорошо сохранившееся письмо и три шприца, наполненных кружащейся жидкостью. Одна синяя, одна фиолетовая и одна красная. На каждом из шприцов был закрученный разноцветный спиральный символ.

Эликсиры.

Райан открыл письмо, Лен читала вместе с ним, глядя через его плечо. Текст был написан от руки.

«Поздравляю, мистер Росси.

Вы были выбраны для участия в грандиозном социогенетическом эксперименте, разработанном мной. Вы меня не знаете, но я знаю вас, мистер Росси. Я считаю, что вы прекрасный представитель вида Homo Sapiens, обладающий необходимыми навыками,

интеллектом и генами, чтобы привести человечество к следующей фазе его биологической эволюции.

Я дарую вам чудо.

Этот ящик содержит три Эликсира, выбранных случайным образом из более чем десяти миллионов штук, разосланных по всему миру. Вы, наверное, слышали о них в новостях. Да, эти сыворотки обладают множеством плюсов для здоровья, в том числе уникальными свойствами, основанными на цветовом составе:

Зелёный: Жизнь.

Синий: Информация.

Фиолетовый: Пространство-время.

Красный: Энергия.

Оранжевый: Материя.

Жёлтый: Абстрактные понятия.

Белый: Мета-сила (способности, влияющие на другие силы).

Вы вольны делать с этими Эликсирами всё, что вам захочется; они готовы к немедленному использованию и полевым испытаниям. Я бы посоветовал не пить больше одного, но собранные данные, тем не менее, должны быть интересными.

Я должен сообщить вам, что вы далеко не единственный человек, получивший этот дар. Когда вы следующим утром откроете глаза, миру, в котором вы жили, придёт конец; вместо этого вы проснётесь в мире, где человеческий потенциал больше не ограничен мелочными правилами реальности. В мире, где возможно всё.

Я не имею ни малейшего представления, чем закончится этот божественный эксперимент... но мне не терпится увидеть результаты.

Благодарю вас за продвижение дела науки.

Удачи,

Ваш Алхимик.»

— Он так и не открыл коробку, — печально сказала Лен.

— Может, он погиб, не успев это сделать, — ответил Райан. — Он мог спрятать коробку перед тем, как применили биологическое оружие.

— Как думаешь, Синий может сделать из тебя Гения?

— Может быть, — ответил Райан. Гении — это жаргонное название Геномов, обычно Синих, способных создавать передовые технологии, опережающих своё время.

Мехрон, человек, который был наиболее близок к захвату всего мира, — самый известный из них. Его самовоспроизводящаяся армия роботов покоряла Евразию, пока в некоторых странах не нажали большую красную кнопку, прежде чем настал их черёд. Никто не помнил, кто произвёл первый выстрел, но Мехрон ответил на ядерные удары бомбардировками беспилотников и биологическим оружием. Центральная Евразия превратилась в ядерную пустошь; юг Европы — в братскую могилу.

Этому городу ещё повезло: он не был облучён, в отличие от Турина.

— Какой из них хочешь взять? — спросил Райан свою подругу.

Лен побледнела.

— Мы не можем выпить их, — прошипела она. — Папа узнает. Он чувствует их в крови.

— Да, возможно, но это может быть наш единственный шанс уйти от него.

— Я не брошу папу, — ответила Лен, бросив на Райана сердитый взгляд. — Он поправится, я знаю.

— Хрена с два он поправится. — Во всяком случае, ему неуклонно становилось хуже. Теперь, когда Дунатис и Август назначили награду за его голову, ему приходилось почти регулярно отбиваться от охотников. — Раньше он был просто сумасшедшим и жестоким, но теперь он жестокий и одержимый паранойей. Он никогда не выздоровеет, и я думаю, что в глубине души ты знаешь, что я прав.

Лен прикусила нижнюю губу, как всегда, когда ей было тяжело и грустно.

— Он всё ещё мой отец, — сказала она с намёком на смирение в голосе. — Он захочет их всех.

— Ему не нужно знать, — возразил Райан. — Твой отец рано или поздно нас убьёт...

— Лен! — раздался пронзительный голос снаружи. — Лен! Где ты?

Помяни чёрта. Не раздумывая ни секунды, Райан схватил по Эликсиру в каждую руку и спрятал их в задних карманах рядом с письмом. Поняв его намерение, Лен почти схватила последнее зелье, но она слишком долго колебалась.

Райану хватило времени спрятать Синий и Фиолетовый Эликсиры, когда отец Лен заполз в комнату.

Отец Лен больше не был человеком. Не был с тех самых пор, как выпил слишком много Эликсиров и претерпел мутацию. Его плоть, органы и кожа исчезли, и осталась только бесформенная масса крови, покрывающая кости. Он превратился в безликую красную марионетку, его тело постоянно колебалось; он даже двигался, как лишённая нитей кукла, его руки крутились как кнуты. Он ничего не оставлял за собой, никаких кровавых следов.

Оба подростка напряглись, неосознанно прижавшись друг к другу.

— О, Чезаре, — произнёс Псих, «увидев» Райана. — Рад видеть, что ты заботишься о своей сестре.

Его звали не Чезаре, и они не были родственниками.

Но Райан знал, что лучше не говорить это вслух. Отец Лен был болен. Очень, очень болен. Особенно на голову. Иногда он был отцом Лен — добрым, дружелюбным Фредди, который любил играть в настольные игры и смотреть старые фильмы.

Но иногда он был просто Кровотоком.

Когда Псих заметил Чудо-ящик и Красный Эликсир, его тело мгновенно затвердело, а пальцы превратились в острые когти. Его постепенно исчезающая человечность пропала, охваченная зависимостью сильнее всего остального.

Словно дикий зверь, нападающий на мышь, Кровоток бросился на ящик, жестоко оттолкнув Лен. Она ударилась спиной о книжную стену, некоторые книги свалились с неё.

— Лен! — закричал Райан, тут же бросаясь к ней. Кровоток не обратил на него внимания, схватил Красный Эликсир и разбил шприц. Он не стал вводить содержимое, его тело поглощало жидкость с жадным голодом; его кровь колебалась, как бушующее море, прежде чем стабилизироваться.

К счастью, Лен была больше ошеломлена, нежели ранена. Однако её отец отчаянно обыскивал ящик в поисках других Эликсиров, прежде чем взглянуть на подростков.

— Где остальные?! — зашипел на них Кровоток, а затем закричал. — Где остальные?!

— Больше ничего нет! — ответил Райан.

— Лжец! — рука Кровотока превратилась в топор. — Сын не должен лгать отцу!

— Папа, стой! — закричала Лен.

Будто вырвавшись из подпитываемого наркотиками приступа, Кровоток немедленно успокоился. Его руки вернулись в нормальную форму, и он в замешательстве покачал головой. Эликсир поможет стабилизировать его мутации, по крайней мере, на время.

— Лен... мне очень жаль. Я... — Кровоток обхватил руками череп, словно борясь с головной болью. — Прости...

— Всё... всё в порядке, папа, — сказала Лен, глядя в сторону и скрестив руки на груди. — Всё нормально.

Кровоток с беспокойством посмотрел на свою дочь, его руки потянулись к ней; однако он отступил, когда Лен вздрогнула от его приближения. Псих жутко молчал, прежде чем взглянуть на Райана.

— Чезаре?

— Да, папа? — спросил Райан, ненавидя каждое слово.

— Лен грустит, — сказал Кровоток. — Улыбнись ей.

Райан заставил себя, но улыбка не коснулась его глаз. К счастью, отец Лен не мог отличить фальшивую улыбку от настоящей. Он положил кровавую руку на волосы подростка, не столько сына, сколько домашнего животного.

— Ты хороший мальчик, Чезаре, — сказал Кровоток, чья кровь не запачкала волос Райана. — Хороший мальчик.

Чезаре, брат Лен, давно умер. Кровоток просто отказался принять это.

Однако ни один из подростков не указал на это. В последний раз, когда отец Лен вырвался из плена своих иллюзий, он чуть не задушил Райана. Он бы убил его, если бы Лен не успокоила отца. Сейчас Кровоток слушает только свою дочь.

И даже это иногда давало сбой.

Это всегда происходило по одному сценарию: их группа оседала в каком-то месте, у отца Лен случался приступ жестокости, и он либо уничтожал местных жителей, либо они давали ему отпор. Троице приходилось двигаться дальше, потому что, когда люди понимали, что убить Кровотока им не под силу, они пытались достать Лен и Райана. Промыть и повторить.

Райан потерял счёт, сколько мест они разрушили за последние несколько лет. Город за городом, они в конце концов прошли путь от Кампании до Венеции. Они постоянно были в пути, поскольку Кровоток гонялся за Геномами-одиночками, чью кровь с Эликсиром в ней высасывал ради утоления своей зависимости.

— Дети, собирайте вещи, — сказал Кровоток. — Это место сводит меня с ума. Мы отправляемся в Акваленд. Тебе ведь понравится, Лен? Тебе всегда нравилась вода.

— Я... да, папа. Нравится.

— Надеюсь, у них есть мороженое, — весело сказал Кровоток, прежде чем выйти из комнаты.

Лен посмотрела на Райана, который больше не сомневался. Они крепко обнялись, и на секунду Райан задумался, стоит ли ему вообще отпускать её.

Эликсиры ещё лежали в его кармане.

Они должны уйти.

[1] «И я учу французский, спасибо большое».

<http://tl.rulate.ru/book/47272/1470323>